

День советской печати

Михаил Швыдкой

Накануне Первомая, Пасхи и Дня советской печати, который мы до 1992 года ежегодно отмечали 5 мая, Михаил Сеславинский, знаток и собиратель печатного слова, подарил Виктору Лошаку, возглавлявшему журнал «Огонек» с коротким перерывом, с 2003-го по 2013-й год, редакционную копию примечательного документа первых послевоенных лет, который стоит процитировать полностью.

«Дорогой Иосиф Виссарионович!

Простите великодушно мою назойливость.

Прошу о Вашем вмешательстве в дела журнала «Огонёк».

Он безобразно опаздывает с выходом в свет. Сейчас мы заканчиваем составление шестого номера, а подписчики еще не получили последний номер за прошлый год, хотя я подписал сигнальный экземпляр 31 декабря.

Дело поставлено так, что на технику оформления и печать уходит около полутора месяцев.

Этим обесмысливается значение журнала, как политически актуального еженедельника.

Издательство «Правда» много сделало для улучшения качества печати журнала, но несмотря на многочисленные указания директивных инстанций, систематически срывает сроки выхода номеров. Обычно рвения типографщиков после очередного нажима сверху хватает на один-полтора

месяца.

Но я абсолютно уверен в том, что если бы они знали, что Вы строго указали выпускать журнал в срок и делать его быстрее, издатели нашли бы технические и материальные ресурсы для выполнения Вашего указания. И еще я прошу дать директивным инстанциям указание, чтобы они потребовали с меня и с издательства отчет о выполнении решений вынесенных ОБЦК в ноябре 1945 г. о перестройке журнала. Этот отчет сдвинул бы многие проблемы, от разрешения которых зависит темп превращения «Огонька» в образцовый советский иллюстрированный еженедельник.

Редактор журнала «Огонек».

Алексей Александрович Сурков, ответственный редактор «Огонька» с 1945-го по 1953 год, подписавший это обращение, всегда был опытным царедворцем, остро чувствующим политическую конъюнктуру. И потому ему было хорошо известно, что адресат этого письма испытывает личную приязнь к его журналу. После смерти всесильного вождя советской империи немногие посвященные будут свидетельствовать о том, что стены ближней дачи Сталина были украшены цветными репродукциями отечественной и мировой художественной классики, вырезанными из журнала «Огонек», где их публиковали в каждом номере.

Так что А. Сурков, который мог лишь догадываться об этом, все же интуитивно чувствовал, что его письмо не останется без ответа. Кто бы из редакторов стал ссориться с руководством всесильного издательства «Правда», если бы не был уверен в положительном решении вопросов, поставленных перед «отцом народов». И хотя Сталин в 1938 году дал приказ уничтожить Михаила Кольцова, наверное лучшего редактора 20-30-х годов прошлого столетия, возродившего «Огонек» и возглавлявшего его редакцию с 1925-го по 1938 год, блестящего журналиста, чьи статьи становились не только литературными, но и общественными событиями, к самому изданию, выходившему многомиллионными тиражами, он относился с читательской благодарностью.

И не он один. Многих граждан дореволюционной империи, СССР и постсоветской России с «Огоньком» связывала какая-то личная история. Это издание было поистине народным журналом, возродившимся в период «культурной революции», побудившей к чтению миллионы неграмотных строителей нового мира. Михаил Кольцов понял, что потребность в доступном массовом журнале может удовлетворить дореволюционный «Огонек», преобразованный под нужды современной советской идеологии, но сохраняющий доброжелательность и теплоту еженедельника для семейного чтения. Нужно было обладать выдающимся издательским талантом, чтобы в 1923 году объединить вокруг этого проекта блестящих литераторов, художников, фотомастеров. Бурное послереволюционное время разводило деятелей культуры по разным лагерям, открыто недружественных друг другу. Создавались самые разные издания, имеющие открыто групповые пристрастия. Возрожденный еженедельник был местом объединения самых разных творческих сил. Акционерное издательское общество «Огонек» – счастливая находка М. Кольцова – было зарегистрировано в 1926 году, но журнал и книги с логотипом «Огонька» начали выпускать раньше. Тогда, в первые годы возрождения этого еженедельника, было сделано немало творческих открытий. Например, журнал, по праву считавшийся серьезным изданием, начал печатать кроссворды, – и это привлекло к нему множество новых читателей. Уже к началу 30-х годов он стал первым среди равных, любимым самими разными читателями в разных концах огромной страны. Как и наше Отечество, «Огонек» переживал разные времена. Циничному партийному консерватору Анатолию Софронову, возглавлявшему журнал 33 года, только в страшном сне могло бы присниться, что его в 1986 году сменит Виталий Коротич, и «Огонек» станет коллективным «прорабом перестройки». Но при любых – самых крутых – поворотах своей истории он был своего рода символом советской и российской жизни.

Ее культурным достоянием – как Художественный театр или Русский музей. Сегодня в День советской печати сказать об этом в высшей степени позволительно. Как и о том, что наша большая

страна многим обязана журналистам, чьи материалы отражали движение времени и во многом формировали его. Не стану перечислять всех поименно, это заняло бы пространство газетной полосы, но те, кому сегодня больше пятидесяти помнят, как в статьях лучших советских публицистов мы открывали важные смыслы, которые помогали жить. Как бы ни изменилась нынешняя медийная среда, можно отличить информационный шум от настоящей журналистики.

Мы сегодня много говорим о необходимости бережного отношения к истории. «Огонек» ее важнейшая и, как казалось еще пять месяцев назад, ее неотъемлемая часть. Его закрытие стало заметным и болезненным. Может быть стоит отыскать нового Кольцова?

Михаил Швыдкой